

---

В. М. Кириллин (Москва)

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ПРАЗДНИКУ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ  
БОГОРОДИЦЫ НЕИЗВЕСТНОГО ДРЕВНЕРУССКОГО АВТОРА:  
ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ, МЕСТО И ВРЕМЯ СОСТАВЛЕНИЯ<sup>1</sup>



Что касается времени составления исследуемого памятника, то оно не ясно. Во-первых, названные выше исследователи — архиепископ Сергей (Спасский), А. Гребенетский, Е. С. Медведева, Н. Н. Воронин, Е. А. Фет, — предложив разные гипотезы, не сумели обеспечить их доказательной и бесспорной аргументацией. Во-вторых, совсем не изучена рукописная традиция памятника. Наконец, его текст действительно, как справедливо отметили еще Горский и Невоструев, по отношению к реальному контексту породившей его эпохи крайне абстрактен.

И все же некоторые соображения предложить можно.

Несмотря на отвлеченность, в рассматриваемом Слове на Покров можно обнаружить фрагменты возможного актуального содержания, в частности:

1) «Се ꙗко, възлюблении, настоящему празднику вина, се таковому торжеству притча, сега ради подобаше и нами достойная таковому празднику торжествовати. Ибо сие уютное празднество божественаго Покрова пречистыа Богородица сугубо таинство в себѣ имать: торжествующе же сие, обновляемъ древле бывшее соуждение Богородица и уютное видѣние Тоя; второе же, яко всегда трекуемъ божественаго покрова Ёа во всехъ совѣтѣхъ вражнихъ; и всегда прибѣгати подъ сѣнь крилу того нуждно нами есть, яко же дыхание животу и страшное всеми съпротивнымъ имя Ёя призывати, еже защитити насъ божественнымъ покровомъ Ёа отъ стрѣлъ, летящихъ во тѣбѣ раздѣления нашего, и отъ сряща вѣса в полудне ѳнгыниа нашего; освѣтити же и покрѣтити отъ мрачнаго събора страстныхъ началникъ и всяко разрѣшение злымъ даровати намъ...»<sup>2</sup>.

2) «Срадѹнися ꙗко нами и ты, великыи граде, в нем же таковое таинство съвершается! Срадѹнитесе и проѹая градъ и страны православныхъ и в нихъ вся священныа церкви, празднующи таковое свѣтлое торжество Богородица! Срадѹи же ся и божественая Церкви, приемнице и вѣстителице Владычице и Богоматере в сѹщихъ съ Нею ангельскаго събора и святыхъ ликостояниа!...»<sup>3</sup>.

3) «Срадѹтите же ся и все вѣрныхъ совокупление по всехъ градахъ и странахъ, любопразньствении и свѣтлии торжественицы, царие и князи, и священноначалници, владѹщии и владомии, мужие и жены, юнии и старци, рави и свободнии, мысленѣ въземьшесе под божественныи покровъ Богородица...»<sup>4</sup>.

4) «Радѹнися, о царице Богородице Марие... вселенскихъ церкви уютная похвала, царемъ православнымъ держава неповѣдимая, архиереемъ свѣтлыи вѣнчѹе, и всего православнаго христианьства божественныи покрове ...»<sup>5</sup>.

Правда, данные цитации было бы весьма опростительно соотносить с какой-то определенной исторической конкретикой без риска оказаться в сетях иллюзионизма. Вряд ли, например, приемлемо утверждение владыки Сергия (Спасского), убежденного в раннем происхождении

---

<sup>1</sup> Окончание. Начало статьи см.: 2012. № 3 (49). С. 5–20.

<sup>2</sup> «Слово похвално на святѹи Покров...» // Великие Минеи Четии. Октябрь. Дни 1–3. Стб. 11.

<sup>3</sup> Там же. Стб. 14.

<sup>4</sup> Там же. Стб. 15.

<sup>5</sup> Там же. Стб. 16.



Анонимной похвалы, что слова «во тьме разделения нашего» — как в этом произведении, так и в Службе Покрову — непременно указывают на княжеские междоусобицы эпохи Киевской Руси<sup>6</sup>. Это выражение вполне могло означать и доктринальное разделение всего христианского народа («Великая схизма» 1054 г.), и юридическое разделение Русской Церкви на две митрополии — Московскую и Киевскую (1458 г.), и известное духовно-умственное разделение в русском обществе рубежа XV—XVI в. (ересь жидовствующих и борьба с ней), и разделение в смысле увещания Христа о том, что каждому человеку теперь, с Его приходом, предопределено сделать свой выбор: «**Ищите ли яко миръ приидохъ дати на земли? Ни, глаголю вамъ, но раздѣленіе...**» (Лк 12: 51), и нечто иное. Тем не менее рассматриваемые пассажи наделены конкретикой. По крайней мере, они вполне позволяют судить об Анониме как о пропагандисте праздника Покрова. Ведь очевидны его усилия убедить своих слушателей-читателей в особенно почтительном отношении к означенному церковному торжеству. Действительно, отмеченный императив, помимо выражения «сега ради подобаше и нам достойная таковому празднику торжествовати», проявляется и в других авторских формулировках:

1) «**Сега ради, о възлюблении, днесь азъ недостойныи предначинаю торжество страшнаго сега чюдесе желающинъ сие торжествовати свѣтло ...**»<sup>7</sup>.

2) «**Сега должно есть намъ чюдныи и красныи праздникъ сей свѣтло торжествовати божественаго покрова Ёа... и достойная празднику възглашати в веселии душа ...**»<sup>8</sup>.

То есть Аноним все-таки призывает. А это уже кое-что. И вот почему.

Прежде всего, нельзя оставить без внимания созвучность его усилий относительно пропаганды праздника Покрова восприятию этой же церковной памяти со стороны Пахомия Логофета, который в собственной гомилии рубежа 50—60-х годов XV в. прямо называл праздник «новейшим» и говорил о необходимости соблюдать его: «**Нынѣ же приспѣ чьстнѣйший новѣйший Владычници и Богородици Покрова праздникъ**», «**тѣм же ѹбо и намъ откъдѹ, празднлюбци, свѣтлый сей и преславный новѣйший праздникъ Покрова Владычници и Спасителници градѹ же и людемъ многою любовию почитати**»<sup>9</sup>. Факт, бесспорно, знаменательный.

При этом давно уже никто не спорит относительно русского происхождения праздника Покрова Пресвятой Богородицы<sup>11</sup> и его раннего общего признания на всем пространстве Русской Православной церкви. Научная литература отражает лишь разные мнения, касающиеся собственно истории его установления. Главным образом, конкурируют гипотеза архиепископа Сергия (Спасского), полагавшего, что праздник был установлен неизвестно кем в Киеве до 1157 г.<sup>12</sup>, и гипотеза профессора Харьковского университета М. А. Остроумова, согласно которой местом установления праздника был Владимир-на-Клязьме, его инициатором являлся великий князь Андрей Боголюбский и, соответственно, начало празднику положено во второй половине XII в.<sup>13</sup> Обе гипотезы, по справедливому наблюдению современной исследовательницы

<sup>6</sup> Сергий, архиеп. Святыи Андрей, Христа ради юродивый. С. 85.

<sup>7</sup> «Слово похвално на святыи Покров...». Стб. 7.

<sup>8</sup> Там же. Стб. 11–12.

<sup>9</sup> «Слово похвално... Покрову... Пахомия». Стб. 18.

<sup>10</sup> Там же. Стб. 20.

<sup>11</sup> Осталось не принятым наукой предположение о «константинопольском» происхождении праздника (Георгиевский Г. П. Русский ли праздник Покров? // Чтения ОЛДП. 1893. Год 30. Ноябрь. С. 626–639).

<sup>12</sup> Сергий, архиеп. Святыи Андрей, Христа ради юродивый. С. 55–88. Позднее эту точку зрения разделяли: Александров А. Об установлении праздника Покрова Пресвятой Богородицы в Русской Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1983. № 10–11. С. 74–78, 69–72; Серезина Н. С. Песнопения русским святым: По материалам рукописной певческой книги XI–XIX в. «Стихирарь месячный». СПб., 1994. С. 142; Шалина И. А. Реликвии в восточнохристианской иконографии. М., 2005. С. 368.

<sup>13</sup> Остроумов М. [А.] Праздник Покрова Пресвятой Богородицы // Приходское чтение. 1911. № 19. С. 401–412. Этого же мнения придерживались впоследствии: Медведева Е. С. Древнерусская иконография Покрова; Спасский Ф. Г. К происхождению иконы и праздника Покрова // Православная мысль. Труды Православного



М. Б. Плюхановой, характеризуются внутренней противоречивостью обеспечивающих их фактов и аргументов<sup>14</sup>. Видимо, ощущая это, не занял никакой четкой позиции по вопросу об истории праздника профессор МДА Е. Е. Голубинский, признав, однако, его древность<sup>15</sup>. Сравнительно недавно предложена альтернативная гипотеза — «новгородская», которой пока что придерживаются только два специалиста<sup>16</sup>.

Не могу умолчать здесь об особом научном мнении. В Национальном художественном музее Украины хранится икона Покрова Пресвятой Богородицы (И-14), найденная некогда в Галиции и потому определяемая как памятник «галицкой иконописи». Среди искусствоведов ведутся споры о времени ее написания: указывали на первую половину XIII в.<sup>17</sup>, на XIV в.<sup>18</sup> Однако недавно осуществленный радиоуглеродный анализ иконной доски позволил сотрудникам музея отнести время ее создания к «концу XI — началу XII века» и считать ее «самой древней украинской иконой»<sup>19</sup>. Эта новая датировка памятника, таким образом, подтверждает более раннюю датировку праздника Покрова и, естественно, лишает оснований гипотезу о его севернорусском происхождении.

Не возьму на себя смелость с уверенностью говорить о месте установления праздника и тем более сомневаться в правоте убеждения относительно его раннего, в домонгольское время, признания на Руси. Замечу только между прочим (раз уж упомянутая икона явилась теперь главным фокусом при решении этих вопросов), что датировка иконной доски должна быть принята, на мой взгляд, лишь как условная датировка собственно иконы, т. е. изображения, поскольку в данном случае важнее все-таки датировка красочного слоя; и еще: из того, что икона была найдена в Галиции, вовсе не обязательно следует, что и написана она была тоже в Галиции. Но пусть об этом спорят специалисты.

Предмет настоящего исследования иной. В общем-то ни разу еще в научной литературе не подвергались анализу факты, которые, думается, несколько приоткрывают свет на действительную историю признания праздника Покрова русским церковным обществом.

Итак, по порядку. Все сохранившиеся до сего дня пергаменные списки русского Пролога

---

богословского института в Париже. Париж, 1953. Вып. 9. С. 138–147; Воронин В. В. Из истории русско-византийской церковной борьбы в XII веке. С. 209–212; Смирнова Э. С. Живопись Великого Новгорода: Середина XIII — начало XV века. М., 1976. С. 223; Лазарев В. Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 1983. С. 59–60; Филипповский Г. Ю. Столетие дерзаний: (Владимирская Русь в литературе XII в.). М., 1991; Назаренко А. В. Ардрей Юрьевич Боголюбский // ПЭ. М., 2000. Т. 2. С. 395; Лосева О. В. Русские Месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 107–108.

<sup>14</sup> Плюханова М. Б. Символы и сюжеты Московского царства. СПб., 1995. С. 52–62, 250–251.

<sup>15</sup> Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1904. Т. 1. Втор. полов. 2-е изд. С. 400–404.

<sup>16</sup> Гордиенко Э. А. «Покров» в новгородском изобразительном искусстве: Источник образования типа // Древний Новгород: История. Искусство. Археология. Новые исследования. М., 1983. С. 314–337; Юсов И. Е. Гимнография праздника Покрова Пресвятой Богородицы как источник изучения истории русского литературного языка. АКД. М., 2008. С. 11–12.

<sup>17</sup> Миляева Л. С. Памятник галицкой живописи XIII ст. // Советская археология. М., 1965. Вып. 3. С. 249–258.

<sup>18</sup> Перцев Н. В. Каталог реставрационных работ. СПб., 1992. С. 49–52; Смирнова Э. С. Живопись Великого Новгорода: Середина XIII — начало XV века. С. 224; Пуцко В. Найдавніші ікони Покрови // Родовід. 1994. № 8. С. 33–34.

<sup>19</sup> Членова Л. Использование радиоуглеродного метода для датирования произведений украинской иконописи XIII–XVI вв. Из коллекции НХМ Украины // Пам'ятки сакрального мистецтва Волині на межі тисячоліть: питання дослідження, збереження та реставрації. Науковий збірник. Матеріали VI міжнародної наукової конференції по волинському іконопису. Луцьк, 1999. С. 92–93. См. также: Членова Л. Г. «Покров» из Восточной Галиции // Восточноевропейский археологический журнал. 2001. Вып. 3 (10), май-июнь. URL: <http://archaeology.kiev.ua/journal/030501/chlenova.htm> (дата обращения: 28.02.2012); Древнейшая икона Покрова // Пост Музея им. Андрея Рублева / Livejournal. 13.10.2011. URL: <http://rublev-museum.livejournal.com/226974.html#cutid1> (дата обращения: 28.02.2012); Гуцуляк О. Русь — удел Святой Богородицы // Сайт «Центр Востока и Запада: Мезоевразийское сотрудничество». 14 жовтня 2011. URL: <http://www.meso Eurasia.org/archives/4525> (дата обращения: 28.02.2012).



за сентябрьское полугодие рубежа XII—XIII — первой трети XV в. (исключая 7 поврежденных списков и в отличие от списков южно-славянских) содержат в разделе на 1 октября уже упоминавшееся выше небольшое «Слово на Покров Пресвятой Богородицы»<sup>20</sup>. Это — 11 списков первоначальной пространной редакции Пролога и 13 списков вторичной краткой<sup>21</sup>.

Такое постоянство, в самом деле, как будто бы вполне определенно указывает на общецерковное почитание в Древней Руси праздника Покрова. Однако, полагаю, надлежало бы все-таки иметь в виду следующее.

В пространных Прологах означенное произведение расположено не в основном житийном разделе, приуроченном, в частности, к первому дню октября, а в учительном разделе, лишь дополняющем весь агиографический материал за октябрь, тогда как в Прологах краткой редакции оно, будучи приобщено к житийным текстам, которые читаются в первый день указанного месяца, находится обычно на пятом месте, после сообщений о святых апостоле Анании, Романе Сладкопевце, Михаиле Зовийском и Домнине Солунском<sup>22</sup>. Это ли не является знаком подлинного отношения в Древней Руси к празднику Покрова? Иными словами, ему, по-видимому, придавалось все же второстепенное значение. Но вот в XIV в. (возможно, со второй половины) положение меняется, и, соответственно, Слово оказывается на первом месте, как, например, в рукописях: РГАДА. Типографское собр. № 153, кон. XIV — перв. пол. XV в., и РНБ. Собр. СПбДА. А.1.264. Т. 1, перв. четв. XV в.<sup>23</sup> Тем не менее позднейшие бумажные Прологи, переписываемые на Руси с XV столетия и сохранившиеся, кстати, в числе нескольких сотен, почему-то не закрепляют этой перемены. Более того, в них, в разделе на 1 октября, можно либо совсем не найти никакого указания на праздник Покрова, как, например, в рукописях из собрания Троице-Сергиевой лавры № 717 (1729) 1429 г. (Л. 343—345 об.) или № 718 (1739) XVI в. (Л. 541—545 об.); либо известный рассказ о видении блаженного Андрея по-прежнему находится после рассказов о вышеупомянутых древних святых, как, например, в рукописях из того же собрания № 725 (1728) 1562 г. (Л. 68 г. — 69 в.), № 726 (1727) XVI в. (Л. 78 об. — 79 об.), № 727 (1726) 1632 г. (Л. 112—113). Между прочим, аналогичный порядок текстов сохранен и в печатном Прологе, например в первом издании<sup>24</sup>. Уместно здесь отметить, что с конца XIV в. среди русских книжников в дополнение к простой версии Пролога получает известность «стишная», сербская по происхождению, в списках которой, естественно, поначалу отсутствовали сведения о празднике Покрова Пресвятой Богородицы<sup>25</sup>.

Так что Прологи (русские, простые) если и подтверждают широкую известность в Киевской, Северо-Восточной и Северо-Западной Руси праздника Покрова Пресвятой Богородицы, то вовсе не позволяют говорить о его начавшемся с древности именно общецерковном в рамках митрополии и именно нерядовом почитании.

Праздник Покрова зафиксирован и русскими богослужебными книгами, и также еще с эпохи пергамента. Например, самые ранние списки Службы Покрову содержатся в Обиходнике РНБ. Ф. п. I. 73, XIV в.<sup>26</sup>, и Псалтири с шестодневом и избранными службами ГИМ. Синодальное собр. № 431 (325), не ранее 1340 г.<sup>27</sup>, а самый ранний список стихир имеется в

<sup>20</sup> Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов. С. 75—76, 129.

<sup>21</sup> Там же. С. 269—272 (Таблицы).

<sup>22</sup> Там же. С. 130.

<sup>23</sup> Там же. С. 121, 130.

<sup>24</sup> Пролог. Первая половина (сентябрь—февраль). М., 1642 (15.XII.7150—16.XII.7151). Л. 132.

<sup>25</sup> Чистякова М. В. Текстология Вильнюсских рукописных Прологов: сентябрь—ноябрь. Вильнюс, 2008. С. 371.

<sup>26</sup> Юсов И. Е. Службы Андрею Юродивому и Покрову Пресвятой Богородицы: историко-культурные и межтекстовые связи // ДРВМ. 2008. № 2 (32). С. 86.

<sup>27</sup> Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки.



Стихираре РГБ. Иосифо-Волоколамское собр. № 3, кон. XIV в.<sup>28</sup>

При этом, однако, нельзя признать полностью верным утверждение, что «все (курсив мой. — В. К.) древнейшие стихирари включают» праздник Покрова<sup>29</sup>. Так, в опубликованном автором приведенного утверждения перечне рукописных Стихирарей, в частности, относящихся к XIV — первой четверти XVI в. (№ 10—60)<sup>30</sup>, отмечены 17 рукописей из собрания Троице-Сергиевой лавры. Поскольку все Троицкое собрание представлено теперь в электронном виде<sup>31</sup>, правильность заявленного вывода легко проверяется. Оказалось, что на самом деле в некоторых книгах названного типа все-таки отсутствуют стихире Покрову. Нет последних, например, как и упоминания о празднике, в рукописях № 439 (1337) рубежа XIV—XV в. (Л. 19—19 об.) и № 422 (1360) XVI в. (Л. 11 об. — 12), а в рукописи № 22 (1999) 1303 г. отмечен только лишь праздник (Л. 26—27). Выяснилось также, что и богослужбное последование празднику Покрова вовсе не всегда можно найти в Службных минеях за октябрь (в данном случае я имею в виду только Минеи, переписанные в пределах Северо-Восточной и Северо-Западной Руси). Так, его нет в троицких рукописях № 30 (1996) рубежа XIV—XV в. (Л. 1)<sup>32</sup> и № 480 (504) XV в. (Л. 1)<sup>33</sup> в отличие от всех прочих миней XV—XVI в. из библиотеки Свято-Троицкой лавры, например под № 481—485<sup>34</sup>. Замечу, кстати, что Служба на Покров, кажется естественно отсутствующей в Минеях молдавского происхождения<sup>35</sup> или же юго-западно-русского<sup>36</sup>.

Весьма репрезентативны древнерусские пергаменные месяцесловы XI — начала XV в. В самом деле, О. В. Лосевой изучены 190 источников<sup>37</sup> — это месяцесловы при Евангелиях (140 ед.), Апостолах (26 ед.), а также в составе Обиходников и Часословов (12 ед.). Так вот, во всем этом массиве (не считая 13 самых ранних, до начала XIII в., книг) лишь в 41 источнике отмечена память праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Т. е. в подавляющем большинстве месяцесловов на период до начала XV в. данный праздник не отмечен. Этот факт, конечно же, можно объяснять по-разному, — в частности, тем, что источники означенного типа весьма консервативны в силу своей очень прочной связи с древнеславянской и греко-византийской архаикой. Но как бы то ни было, они, без сомнения, должны были активно использоваться в богослужбном обиходе на протяжении еще всего XV столетия, а может быть, и позднее и уж этим одним воздействовать на сознание людей. Вероятно, вообще не исключено значительное влияние древних месяцесловов в русском обществе на представления о церковных праздниках,

Отдел третий: Книги богослужбные. М., 1869. Ч. I. С. 554—555, 567.

<sup>28</sup> Сергина Н. С. Песнопения русским святым: По материалам рукописной певческой книги XI—XIX в. «Стихирарь месячный». С. 146.

<sup>29</sup> Там же. С. 143.

<sup>30</sup> Там же. С. 437—438.

<sup>31</sup> Сайт «Дом живоначальной Троицы». Рукописи. URL: <http://www.stsl.ru/manuscripts/index.php> (дата обращения: 28.02.2012). Низкий поклон за труды по оцифровке собрания игумену Николаю (Павлыку).

<sup>32</sup> Правда, здесь есть приписка, вероятно, современная ее созданию: «**А Покрову Пресвятѣй Богородицѣ стихире и канонъ въ Богородичникѣ**» ([Арсений, иером., Иларий, иером.] Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. I. С. 39).

<sup>33</sup> [Арсений, иером., Иларий, иером.] Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Ч. II. С. 161.

<sup>34</sup> Интернет-издание. Сайт Троице-Сергиевой лавры. URL: <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=1&manuscript=481&page=1>; <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=1&manuscript=482&page=1>; <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=1&manuscript=483&page=1>; <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=1&manuscript=484&page=1>; <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=1&manuscript=485&page=1> (дата обращения: 28.02.2012).

<sup>35</sup> См., например: РГБ. Ф. 310. № 76. XV в. (Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания, с № 1 по № 579-й. М., 1870. Стб. 104).

<sup>36</sup> См., например, ОР Библиотеки им. Врублевских Литовской АН, LMAVB RS F19—145, XVII в. (Описание рукописей Виленской библиотеки, церковнославянских и русских / Сост. Ф. Добрянский. Вильна, 1882. С. 282). Приношу искреннюю благодарность за справку об этой рукописи Эрике Кулешене, заведующей означенного ОР.

<sup>37</sup> Лосева О. В. Русские Месяцесловы XI—XIV веков. С. 122—126.



если принять во внимание тот пietet, с которым относились на Руси к харатейным, т. е. пергаменным, книгам. Кажется, отличным подтверждением данному выводу является знаменитая Геннадиевская Библия, составление и переписка которой были закончены в 1499 г. В имеющемся в ней указателе евангельских чтений — «ГЛАВЪ» — «ИЗБРАННЫМЪ СВЯТЫМЪ И ПРАЗДНИКОМЪ», против всяких ожиданий отсутствует чтение на праздник Покрова Пресвятой Богородицы<sup>38</sup>, хотя обозначены чтения на все издавна отмечаемые в Православной церкви великие недвунадесятые праздники (равно как двунадесятые, средние и малые). Уместно добавить, что, по странной закономерности, в данном месяцеслове вообще никак не учтены памятные дни славяно-русского происхождения. Применительно к древнерусским Евангелиям, Апостолам, Часословам и Святым, переписывавшимся со второй половины XV в., подобное исключение уже очень редкий факт. Например, Геннадиевскому указателю аналогичны месяцесловы только двух Евангелий из библиотеки Троице-Сергиева монастыря — № 66 (14) 1472 г. и № 68 XVI в.: во всяком случае, в них также отсутствует покровская память (см., соответственно, л. 452 и 414).

Пищу для размышлений дают и богослужебные уставы, или типиконы, а точнее, содержащиеся в них календарные разделы.

Поскольку праздник Покрова установлен в XII в., особенно важны рукописи, созданные не ранее XIII в., прежде всего синаксаритипиконов с сохранившимися октябрьскими богослужебными предписаниями. Подобных источников немного. Всего три рукописных Устава, относящихся к традиции Студийской (по Горскому/Невоструеву и Мансветову), или Алексеевской (по Лисицыну), или Студийско-Алексеевской (по Пентковскому)<sup>39</sup>: ГИМ. Синодальное собр. № 381 (333), 1398 г., и № 382 (905), XV в., а также РГАДА. Собр. Синодальной типографии. № 144 (1236), втор. пол. XIV в. Любопытно, что только в последнем Уставе наличествует память Покрова Пресвятой Богородицы. Однако соответствующие ей указания содержатся здесь именно в дополнении к основному разделу памятей, приходящихся на 1 октября<sup>40</sup>. Думаю, данный факт можно считать квалифицирующим реальные эртологические предпочтения в сознании русских людей XIV и отчасти XV в. Т. е. его, как и показания месяцесловов, можно считать рефлексом постепенного и спорадического усвоения праздника церковным обиходом в указанный период времени. К сожалению, материала маловато. Еще большее сожаление вызывает отсутствие в научной литературе внятной информации о позднейшей рукописной истории Устава и конкретно синаксаря Студийско-Алексеевской традиции. Известные ученые описания древнерусских библиотек в этом отношении совсем бесполезны, ибо обычно лишены необходимой фиксации деталей календарного свойства. Эскизным характером отличаются и выводы исследователей, например, мнение о том, что означенная традиция, будучи с конца XIV в. вытесняема Иерусалимской<sup>41</sup>, сохранялась в некоторых русских монастырях еще и в XVII в.<sup>42</sup> При этом, однако, как теперь ясно, речь должна идти об устойчивости ее именно

<sup>38</sup> Библия 1499 года и Библия в Синодальном переводе. С иллюстрациями. В десяти томах. М., 1992. Т. 7: Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки, Иоанна. С. 372.

<sup>39</sup> Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки. Отдел третий: Книги богослужебные. Ч. I. С. 239–276; Мансветов И. Церковный устав (Типик): его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М., 1885. С. 378–397; Лисицын М., прот. Первоначальный славяно-русский Типикон. Историко-литургическое исследование. СПб., 1911. С. 200–207; Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. Отмечаю здесь только труды, значимость которых наиболее важна для исследования данной богослужебной традиции в рамках русской церковной практики. Исчерпывающая историография по этой проблематике изложена в монографиях Лисицына и Пентковского.

<sup>40</sup> Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. С. 184.

<sup>41</sup> Дмитриевский А. [А.] Богослужение в русской Церкви за первые пять веков // Православный собеседник. Казань, 1882. Вып. 12. С. 480. Согласно Пентковскому, этот процесс длился долго и не привел Студийско-Алексеевский устав к полному забвению (Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. С. 216–217).

<sup>42</sup> Мансветов И. Церковный устав (Типик). С. 128–129.

дисциплинарных заветов<sup>43</sup>, а не календарно-богослужебных, заметно менявшихся под влиянием автохтонных церковно-исторических реалий.

Применительно к XV–XVI столетиям вполне определенный материал предоставляют славяно-русские типиконы Иерусалимской традиции. Уставы данной группы весьма многочисленны, были очень широко распространены на Руси и отличаются разительной текстуальной подвижностью. В этом отношении особенно важны<sup>44</sup>: 2-я редакция — переходная от Студийского (древнейшие рукописи: ГИМ. Синодальное собр. № 383 (328), XIV в., и № 384 (329), XIV в.<sup>45</sup>); 3-я редакция, или «Око церковное», составленная преподобным Афанасием Высоцким Старшим в 1401 г. в Константинополе, компилятивная по составу (древнейшие рукописи: РНБ. Ф. № 25, 1409 г.; РГБ, собр. Н. П. Румянцев (ф. 256). № 445, 1428 г.; Науч. б-ка им. Н. И. Лобачевского № 4634, 1429 г.; ГИМ. Синодальное собр. № 385 (332), 1441 г., и № 386 (678), XV в.<sup>46</sup>), и 4-я редакция (древнейшие рукописи: ГИМ. Синодальное собр. № 387 (331), 1438 г.; РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры. № 242 (1513), перв. пол. XVI в.<sup>47</sup>). Содержание указанных версий Иерусалимского устава претерпело последовательную русификацию<sup>48</sup>. Соответственно, синаксарь, начиная со второй редакции, неизменно включает литургические предписания относительно праздника Покрова Пресвятой Богородицы<sup>49</sup> и вместе с тем неуклонно пополняется русскими памятями<sup>50</sup>. Однако, во-первых, все-таки случались исключения. Так, Покров не отмечен в Синаксарях рукописей из собраний: Румянцева № 445 (поздняя приписка в самом конце книги не в счет), Синодального № 386 (678), Троице-Сергиева монастыря № 241 (1512). Л. 93 об. Во-вторых, статус праздника, судя по специальным символично-графическим пометам в тексте и на полях, колебался. Действительно, еще Мансветов обратил внимание на этот факт, приведя в пример Синодальные Уставы: по его наблюдению, в № 387 (331) праздник помечен как мальй, в № 388 (336) и 390 (334) как великий, а в № 389 (337) оставлен без пометы<sup>51</sup>. Т. е. с середины XV до середины XVI в. место Покрова в иерархии церковных торжеств не было окончательно определено. В подтверждение этого могу указать на Уставы Троице-Сергиева монастыря XVI в. № 242 (1513), 243 (1515), 244 (1514), в которых воспоминание об этом событии, согласно знаку «красный крест», отнесено к числу средних праздников второго разряда (см., соответственно, л. 132, 77, 105 об.), тогда как в Уставах XV в. № 239 (1523) и 240 (1521) оставлено без знака (соответственно, л. 77 об. — 79 и 96 об. — 98). В-третьих, богослужебные уставы в виде конкретных текстов или книг не обладали авторитетом инструкций, которым надлежит безусловно и неукоснительно следовать. Об этом сетовал в 1551 г. перед участниками Собора царь Иоанн Васильевич IV: «И нынѣ во видимъ и слышимъ кроме божественного Ѹстава многия церковныя чины не сполна

<sup>43</sup> Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. С. 217–219.

<sup>44</sup> Нет смысла в данном случае говорить здесь о 1-й (Сербской), а также о 5-й и 6-й редакциях Иерусалимского устава (Мансветов И. Церковный устав (Типик). С. 271–273).

<sup>45</sup> Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки. Отдел третий. Ч. I. С. 279 и 286.

<sup>46</sup> Там же. С. 288; Мансветов И. Д. Устав Иерусалимский и его судьба на Востоке и в землях Славянских // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1884. Ч. 34. Кн. 4. С. 524–526 (1-я пагин.).

<sup>47</sup> Там же. С. 532–533.

<sup>48</sup> Мансветов И. Церковный устав (Типик). С. 284–285.

<sup>49</sup> См., например, Уставы: ГИМ. Собр. Уварова. № 645 (181), 646 (726), 650 (727), 651 (210), 654 (979) (Леонид, архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. В 4-х частях. Ч. 2. С. 23, 26, 28, 3) или РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры. № 239 (1523). Л. 77 об.; № 240 (1521). Л. 97 об.; № 242 (1513). Л. 132; № 243 (1515). Л. 77.

<sup>50</sup> К сожалению, в описаниях разных коллекций древнерусских книг сведения об Иерусалимских уставах (обычно именуемых «Церковными») недостаточно подробны, а в литературе отсутствует четкая классификация всех известных списков. Особенно это касается синаксарных разделов.

<sup>51</sup> Мансветов И. Церковный устав (Типик). С. 284–285.



совершаются, не по священнымъ правиламъ и не по Уставу»<sup>52</sup>. Действительно, русская Церковь никакими определениями никак не ограничивала полную свободу пользования тем или иным Уставом в той или иной его редакции. Последнее, по крайней мере до середины XVII в. и даже в ограде одного монастыря (например, Троице-Сергиева), оставалось рефлексом сугубо личного выбора, а не административно организованного сверху стремления к обязательному общецерковному единству в порядке и формах богослужения<sup>53</sup>. Так что наличие в каком-либо древнерусском экземпляре Устава (как и в экземпляре другой богослужебной книги) указания на праздник Покрова и особенности его литургического чествования, в силу всего сказанного выше, не должно ныне восприниматься как знак неопровержимого соответствия данных предписаний реальной богослужебной практике русской средневековой Церкви.

Вовсяком случае, и Прологи, и Месячные минеи, и Стихирари, и Месяцесловы, и Синаксари позволяют считать, что праздник Покрова Пресвятой Богородицы, будучи широко известным на Руси, все же в разных регионах отмечался по-разному, а то и вовсе не отмечался. Очевидно, единого отношения к нему не было еще в первой половине XVI в. Не исключено, что именно по этой причине сведения о нем отсутствуют в Месяцеслове Геннадиевской Библии. И вероятно, именно статус праздника, колеблющийся и в отношении широты его признания, и в отношении его календарной иерархии<sup>54</sup>, праздника, который еще в 60-е годы XV в. воспринимался как «новый», побудил неизвестного русского оратора настоятельно и развернуто пропагандировать его важность в богословском и церковно-историческом аспектах, а также по связи с духовной жизнью человека.

Сказанное вполне обуславливает убеждение, что скорее всего действительно рассматриваемая здесь анонимная похвала празднику Покрова могла быть создана только в начале или в первой трети XVI в. Такой вывод, между прочим, косвенно подтверждают перечисленные выше списки произведения, самым ранним из которых, возможно, является октябрьский том Софийского комплекта ВМЧ, составленный, соответственно, между 1529 и 1541 г.<sup>55</sup> Такой вывод, кроме того, согласуется с недавно аргументированным положением о том, что исихазм в его паламитской интерпретации (а именно последний, как показано выше, повлиял на текст панегирика) начал утверждаться «в русском церковном обиходе» «со значительным (почти в столетие) временным интервалом»<sup>56</sup>, т. е. примерно с середины XV в.

Датировка памятника, пусть и недостаточно точная, сопряжена с вопросом о месте его создания. В самом деле, где Аноним написал свое произведение? И опять-таки, прежде всего, выявленные списки последнего подсказывают ответ. Как следует из вышеприведенного перечня, 4 списка хранились в библиотеке Софийского собора, а 6 списков — в библиотеке Соловецкого монастыря. Т. е. 10 из 17, причем самых ранних, списков бытовали в Новгородской земле. Кстати, и древнейшие списки Службы на праздник Покрова тоже отсюда<sup>57</sup>, и Пахомий Логофет некогда составил собственный панегирик празднику здесь же<sup>58</sup>. Означенное обстоятельство определяет, на мой взгляд, весьма высокую вероятность того, что Аноним работал именно в Новгороде.

Поддержку данному предположению можно найти в известной по источникам истории

<sup>52</sup> Стоглав // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. М., 1985. Т. 2. С. 268.

<sup>53</sup> Мансветов И. Д. Устав Иерусалимский и его судьба на Востоке и в землях Славянских. С. 541–544.

<sup>54</sup> Отмеченные колебания имели место и в XVII в. (см.: Дмитриевский А. Праздник в честь Покрова Пресвятой Богородицы и величание для него // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1885. № 46. С. 312–314).

<sup>55</sup> Барсов Е. Предисловие // Описание Великих четых-миней Макария, митрополита Всероссийского А. В. Горского и К. И. Невоструева. С. VIII.

<sup>56</sup> Петров А. Е. Русско-греческие связи в XIV в.: Идеология и повседневность. С. 47–49.

<sup>57</sup> Юсов И. Е. Службы Андрею Юродивому и Покрову Пресвятой Богородицы. С. 87.

<sup>58</sup> Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 127.





освящения церковных престолов. Так, древнерусские летописи содержат упоминания о весьма небольшом числе существовавших в XII — первой трети XVI в. приходских и монастырских Покровских храмов. При этом возникает проблема, касающаяся самых древних по преданию церквей, посвященных Покрову, — 1) в Новгородском Зверине монастыре и 2) под Боголюбовом, в месте слияния рек Клязьмы и Нерли.

Первая церковь впервые упомянута в 1148 г., но как просто Богородичная, без каких-либо уточнений: «В лѣто 6656 высть дѣжгъ съ градомъ нюня въ 27, в недѣлю, и зажьже громъ церковь святыя Богородица, въ Звериньци монастырь»<sup>59</sup>. Аналогично ее именуют и позднее — в статьях за 1192 (6700) и 1300 (6808) г.<sup>60</sup> Конкретно же Покровской она названа в первый раз лишь в 1398 г.: «Того же (6907. — В. К.) лѣта постави архиепископъ новгородчкый владыка Иоан съ своими дѣтми, с новгородци, церковь каменѹ святыя Богородица Покровъ на Звѣринци, и свяща ю сам владыка Иоан с попы и с клиросомъ святей Софѣи, мѣсяца октября въ 1 день, на Покровъ святыя Богородица»<sup>61</sup>.

Что же касается второй церкви, также монастырской, то первое упоминание о ней и тоже неопределенное относится к 1155—1156 г. и содержится в статье летописного типа «А се князи рѹстни», предваряющей текст Новгородской первой летописи в Комиссионном списке: «...И многа чудеса быша, идѹщемъ имъ до Володимеря, от чудныя иконы Матере Божни. И постави ѿй (Андрей Боголюбский. — В. К.) храмъ на рѣцѣ Клязмѣ, 2 церкви каменны во имя святыя Богородица, и сътвори град и нарече емѹ имя: Се есть мѣсто Боголюбимое»<sup>62</sup>. А вот первое именование подразумеваемой церкви как Покровской проникает в летопись только в XVI в.: «В лѣто 6666 (1154. — В. К.). Князь Андрей... градъ спомъ осыпа, постави тѹ церковь каменѹ Рожество святен Богородици на Клязмѣ рекѣ, а дрѹгѹю Покровъ святен Богородици на Нерли, и ѹстрои монастырь»<sup>63</sup>.

Трудно с уверенностью утверждать, что отмеченные известия отражают реальный ход развития на Руси культа Покрова Пресвятой Богородицы, но очевидно, что хронологически они все же созвучны рассмотренным выше фактам из сферы богослужебной жизни, которые, бесспорно, коррелируют с означенным процессом. Здесь, кстати, уместно заметить, что вопрос о преемственности или же смене посвящения храма в случае его перестройки, когда, например, на месте старого возводился новый, специально в плане статистики, кажется, не изучался, хотя более или менее полная информация о всех православных храмах на территории бывшего СССР собрана<sup>64</sup>. Обычно прежнее посвящение сохранялось, но бывало все-таки, очень редко, и по-другому. Так, при царе Иване Грозном в Вологде, «на Числихе», появилась деревянная церковь во имя праведных Иоакима и Анны. Следующее деревянное строение храма возвели во второй половине XVII в., посвятив при этом главный престол празднику Покрова Пресвятой Богородицы, Иоакимо-Анновский же престол сохранился как придельный<sup>65</sup>.

В летописях обнаруживаются и другие указания на церкви в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

3) В 1305 г. в Новгороде Великом над воротами Детинца был создан Покровский храм<sup>66</sup>,

<sup>59</sup> Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 28. Ср.: Там же. С. 214.

<sup>60</sup> Там же. С. 40, 91.

<sup>61</sup> Там же. С. 394.

<sup>62</sup> Там же. С. 467.

<sup>63</sup> ПСРЛ. М., 2009. Т. 30. С. 68.

<sup>64</sup> Демин И. Список посвящений православных строений // Электронный ресурс «Народный каталог православной архитектуры». URL: <http://sobory.ru/names/#let207> (дата обращения: 28.02.2012).

<sup>65</sup> Милов А., Мухин А. Государева домовая церковь. Вологда, 1995.

<sup>66</sup> «В лѣто 6813. Постави ѿменъ Климовичъ церковь каменнѹ Покровъ святыя Богородица на воротѣхъ

перестроенный затем в 1389 г.<sup>67</sup> 4) В 1310 г. новгородцы возвели храм Покрова на реке Дубенке<sup>68</sup> (основав монастырь при нем — Шилов, или Щилов<sup>69</sup>). 5) В 1352 г. одноименный храм появился в Пскове, в Довмонтовой стене<sup>70</sup>, перестроенный затем в 1398 г.<sup>71</sup> (при нем существовал монастырь до начала 40-х годов XVI в.<sup>72</sup>). 6) Храм аналогичного посвящения был основан в 1383 г. в Новгородской земле, на Кукове горе, на месте чудесного явления иконы Пресвятой Богородицы «Одигитрия»<sup>73</sup>. 7) В 1391 г. на Софийской стороне при церкви святого апостола Иакова устроен придел в честь Покрова<sup>74</sup>. Довольно поздно появляются еще две церкви Покрова: 8) в 1522 г. в Пскове, «у Мотыльной гридницы»<sup>75</sup>, и 9) в 1526 г. в Новгороде Великом, в Детинце «у Иерусалима»<sup>76</sup>. 10) Необходимо принять во внимание и известие о возведении Покровской церкви в Савво-Вишерской пустыни в 1522 г.<sup>77</sup> Правда, в данном случае, вероятно, подразумевалось обновление более древнего храма, по преданию, основанного в XV в. святителем Ионой Новгородским над местом погребения преподобного Саввы<sup>78</sup>.

Кроме того, летописцы сообщают о Покровских храмах и монастырях, находившихся за пределами Новгородской области: 11) в Твери (статья за 1375 г.<sup>79</sup>); 12) в Ростовской земле, «в

отъ Прѣдской Ѹлицы» (ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 252—253). Позднее было сделано уточнение: «на Каменномъ детинце, в Великомъ Новѣгородѣ» (ПСРЛ. СПб., 1879. Т. 3. Вып. 2. С. 213).

<sup>67</sup> «В лѣто 6897... Григорей посадникъ такъновичъ постави церковь каменнѣ Покровѣ святѣа Богородица на вратѣхъ» (ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 351).

<sup>68</sup> «В лѣто 6818... Поставиша церковь каменнѣ на ДѸбенкѣ въ имя святѣа Богородица Покровѣ, стажаннемъ раба Божна Олонна мнѸха, наречаемаго Щила...» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 254).

<sup>69</sup> Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1897. Т. III. С. 212 (№ 2231).

<sup>70</sup> «В лѣто 6860... псковичи поставиша церковь святѣа Богородица честномѸ еа ПокровѸ, за Стѣною...» (Псковская первая летопись // ПСРЛ. СПб., 1948. Т. 4. С. 191).

<sup>71</sup> «В лѣто 6906... поставлена бысть церковь Покровѣ святѣѣи Богородици камена, въ Домонтовѣ стѣнѣ, межн Рожествомъ и ДѸхомъ Святѣмъ» (Там же. С. 195).

<sup>72</sup> Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. III. С. 134 (№ 1912).

<sup>73</sup> «В лѣто 6891... явилася икона, образъ пречистые Богородица Одигитрие, въ области Великого Новогорода... И не по мнозѣ времени отголѣ сошла невидимо да явилася... на КѸковѣ горѣ, и на томѣ мѣстѣ поставиша церковь Покровѣ...» (Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 48. Ср.: Патриаршая, или Никоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 83; «Сказание о Тихвинской Одигитрии» // Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». Литературная история памятника до XVII в. Его содержательная специфика в связи с культурой эпохи. Тексты. М., 2007. С. 238, 242, 246, 259).

<sup>74</sup> «В лѣто 6899... повелѣ строити полаты въ той же церкви Ѹ Иакова апостола надѣ дверми, октявря во 2 день, и приѣхалъ Ѹстроити ПокровѸ Богородицы...» (Новгородская третья летопись // ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 233. Ср.: Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 370; Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского // ПСРЛ. М., 2004. Т. 43. С. 154).

<sup>75</sup> «В лѣто 7030... и морѣ не преста. И пакн поставиша дрѸгѸю церковь Покровѣ святѣѣи Богородицы, рекше Ѹ Мотыльной гридницы. И преста морѣ» (Псковская третья летопись. Строевский список // Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 227).

<sup>76</sup> «В лѣто 7035. Бысть въ Великомъ Новѣградѣ морѣ зѣло страшнѣ, въ Деревской пятинѣ въ деревняхъ; и поставиша церковь древянѸю околоткомъ своимъ за олтаремъ, Ѹ ИерѸсалимаб пресвятѣа Богородицы Покрова, во единѣ день, пометнѣми денгами...» (Новгородская третья летопись // ПСРЛ. СПб., 1941. Т. 3. С. 248). Другие летописи относят это событие к 1521 г. (Новгородская четвертая летопись. Список Н. К. Никольского // ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 613. Ср.: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. С. 216).

<sup>77</sup> «В лѣто 7031... мѣсяца октявря въ 1 день священа въсть церковь въ Савинѣ пѸстынѣ Покровѣ святѣѣи Богородицы; тѸ и гробѣ преподобнаго Савы Вишерского» (Отрывок русской летописи // ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 281. Ср.: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. С. 216).

<sup>78</sup> Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 629.

<sup>79</sup> «В лѣто 6883... Мѣсяца июля на Тѣрни, въ церкви въ Покровѣ, предѣ иконою свѣча сама ся загорѣла...» (Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 301. Ср.: Рогожский летописец // ПСРЛ. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стб. 110; Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 190).



Скорятине» (статья за 1436 г.<sup>80</sup>); 13) около Устюга (статьи за 1438 и 1439 г.<sup>81</sup>); 14) в Суздале (статья за 1525 г.<sup>82</sup>, здесь обитель с 1364 г.<sup>83</sup>); в Москве — 15) «в Садех» (статьи за 1479 и 1488 г.<sup>84</sup>) и 16) «в Новом» (статья за 1531 г.<sup>85</sup>). Вот и все, что можно без тени недоверия найти в отдельных памятниках севернорусского летописания. Для полноты картины следует специально отметить, что в южнорусском летописании XII—XIII в., в частности в Галицко-Волынской летописи, совершенно отсутствуют какие-либо покровские реалии<sup>86</sup> (и это особенно важно в связи с новодатированной «галицкой» иконой Покрова «конца XI — начала XII в.», о которой речь шла выше); а в летописях, отражающих западнорусскую историю, храмы в честь Покрова, как и сам праздник, начинают упоминаться, и то единично, только со второй половины XVI в. (например, известие об основании в 1568 г. церкви Покрова в селе Вендорожи

<sup>80</sup> «В лѣто 6944... Тое же весны князь Василей Юрьевичъ поиде съ Устюга на великого князя, похвалася, а съ нимъ вятчане да князь Дмитриевъ брата его дворъ съ нимъ же; и срѣте его князь великий ѿ святаго Покрова на Скорятиѣ, въ Ростовской области...» (Софийская первая летопись // ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 266–267. Ср.: Симеоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 175).

<sup>81</sup> «В лето 6947... город Устюг заложил около святого Покрова пречистыя Богородицы и монастыря» (Устюжская летопись. Список Мацеевича // ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37. С. 43. Ср.: Архангелогородский летописец // Там же. С. 87).

<sup>82</sup> «Лета 7034... ноября в 29 день великая княгини Соломания пострижена бысть в черници безплодия ради ѿ Рождества пречистые на Рже и нареченна бысть инока Софья. И не по мнозе отпѣстия ея князь великий в Каргополье... и отголе переведена бысть в Девичь монастырь в Суздаль к Покрову Пречистые» (Постниковский летописец // ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 15. Ср.: Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. М.; Л., 1959. Т. 26. С. 313; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Тексты и комм. в трех томах. М., 2008. Т. 2: Степени XI—XVII. С. 314).

<sup>83</sup> Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1892. Т. II: Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. С. 274–275 (№ 1066).

<sup>84</sup> «В лето 6987... князь великий Иванъ Васильевичъ заложил церковь каменную Ивана Златоустаго, а преже бывшую... разобранную церковь повелѣ поставити въ своемъ монастырѣ ѿ Покрова въ Садѣхъ»; «В лето 6996... августа... 13 день, после обѣда, на девятомъ часѣ дни, загорѣся на посадѣ церковь Благовѣщение на Болотѣ, и отголе погорѣло отъ града до Кулишки, мало не дошло до Всѣхъ Святыхъ да до Покрова въ Садѣхъ, да по Неглиннѣ...» (Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 152, 157. Ср.: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. С. 200, 208; Московский летописный свод конца XV века. С. 323). Располагалась в Сретенском сороке Белого города примерно на месте современного дома № 2 по улице Маросейке (Сытин П. В. Из истории московских улиц (Очерки). 3-е изд. М., 1958. С. 270; Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. М., 1997. С. 266). При ней действительно был великокняжеский монастырь (Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. III. С. 131–132 (№ 1909)).

<sup>85</sup> «В лето 7039... повелѣньемъ... великого госѣдаря Василья Ивановича всеа Руси принесены быша двѣ иконы чудотворныя изъ Ржевы на Москву, преподобная Парасковгия и святая великомученица Парасковия, нареченная Пятница, ветхости ради... И... госѣдарь... велѣ починити... ихъ и церковь поставити прекраснѣ во имя ихъ на Новомъ банѣ Покрова святѣй Богородицы» (Патриаршая, или Никоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Перв. пол. С. 58). Упомянутая здесь церковь Покрова, как очевидно, должна была находиться рядом с возведенной в 1531 г. церковью преподобной Параскевы Ржевской. Последняя, действительно, располагалась в Пречистенском сороке, у Чертольских (с 1658 г. Пречистенских) ворот, на валу, на Нарышкине дворе (Хавский П. Древность Москвы, или Указатель источников ее топографии и истории. 3-е изд. М., 1868. С. 41–42; Снегирев И. М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. 2-е изд. М., 1875. Т. 1. С. 49). Правда, поблизости от нее были две церкви: одна — Сошествия Святого Духа с приделом Покрова, каменное здание которой возведено было в 1699 г., иначе ее называли церковью Покрова на Грязех; другая — церковь Воскресения Христова, «что слывет Новое», на Остоженке в Киевцах на Грязи, с приделами Покрова и великомученицы Варвары, известна с 1625 г. (Хавский П. Древность Москвы, или Указатель источников ее топографии и истории. С. 42, 86, 88–89; Снегирев И. М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. С. 47, 48, 49, 102; Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. М., 1997. С. 394, 396). Вероятно, прежде на месте этих церквей были деревянные Покровские храмы, память о которых сохранилась в посвящении приделных престолов и один из которых определенно подразумевается в приведенной летописной записи.

<sup>86</sup> Ипатьевская летопись // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. СПб., 1997. Т. 5. С. 184–357.

под Могилевом<sup>87</sup>).

Таким образом, древнерусские летописи применительно к периоду от XII до XIII в. не содержат ясного указания на такую реалию, как монастырские или приходские церкви, посвященные празднику Покрова Пресвятой Богородицы (см. сообщения о храмах в Зверине монастыре и на реке Нерли), а вот применительно к периоду от начала XIV до первой трети XVI в. в них упоминается о шестнадцати подобных местах.

Вполне понятно, что летописи не исчерпывающе фактографичны, и в действительности, по-видимому, Покровских храмов было больше. Вот, кстати, сведения, содержащиеся в других источниках.

Новгородская епархия. 17) Церковь 40 мучеников с Покровским приделом в самом Новгороде, на Ширкове улице, на Софийской стороне (когда возникла и упразднена, не известно)<sup>88</sup>. 18) Покровский монастырь на Волоке Ламском (упоминание относится к 1296 г.)<sup>89</sup>. 19) Покровская Кириллова пустынь на Челмозере в Каргополье (основана в XIV в.)<sup>90</sup>. 20) Покровский монастырь на реке Желчи под Гдовом (основан в XV в.)<sup>91</sup>. 21) Покровский монастырь на реке Городенке под Лугой (упоминается в 1499 г.)<sup>92</sup>. 22) Покровский храм в Карелии на Кижском погосте (существовал с XVI в.)<sup>93</sup>.

За пределами новгородской земли. 23) Покровский монастырь в Хотькове под Москвой (основан в 1308 г.)<sup>94</sup>. 24) Покровский-Авраамиев монастырь на Чухломском озере (основан в середине XIV в.)<sup>95</sup>. 25) Покровский Высокий монастырь под Боровском (упоминается в XV в.)<sup>96</sup>. 26) Покровский Паисиевский монастырь под Угличем (основан в XV в.)<sup>97</sup>. 27) Покровский монастырь на реке Богон под Александровом (известен со второй половины XV в.)<sup>98</sup>. 28) Покровский Аграфенинский монастырь на Куцком озере под Рязанью (основан в начале XVI в.)<sup>99</sup>. 29) Покровский Антонов монастырь во Владимирской епархии (известен с начала XVI в.)<sup>100</sup>. 30) Покровский (затем Троицкий) собор в Александровой слободе (построен в 1513 г.)<sup>101</sup>; 31) Покровский монастырь на реке Дубенке под Юрьевым (в 1521 г. уже был)<sup>102</sup>; 32) Покровский Отмицкий монастырь на реке Тьме под Тверью (первое упоминание относится к 1524 г.)<sup>103</sup>; 33) Покровский монастырь в Балахне под Нижним Новгородом (основание относится к первой

<sup>87</sup> ПСРЛ. М., 1975. Т. 32: Литовсько-Білоруські літописи. С. 176. Ср.: ПСРЛ. СПб., 1907. Т. 17: Западнорусские летописи; ПСРЛ. М., 1980. Т. 35: Летописи белорусско-литовские.

<sup>88</sup> Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. С. 225.

<sup>89</sup> Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. III. С. 130 (№ 1899).

<sup>90</sup> Там же. СПб., 1890. Т. I: Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764-65 по 1 июля 1890 года. С. 205–206 (№ 367).

<sup>91</sup> Там же. Т. II. С. 277 (№ 1067).

<sup>92</sup> Там же. Т. III. С. 130 (№ 1902).

<sup>93</sup> Платонов В. Г. Развитие иконографии «Покрова Богородицы» в искусстве Заонежья XVI–XVIII // Кижский вестник. № 7 (сборник статей). Петрозаводск, 2002. С. 140.

<sup>94</sup> Покровский Хотьков девичий монастырь. 8-е изд. Сергиева-Троицкая лавра, 1896. С. 4.

<sup>95</sup> Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. II. С. 46 (№ 597).

<sup>96</sup> Там же. С. 118 (№ 754).

<sup>97</sup> Там же. С. 279–280 (№ 1074).

<sup>98</sup> Там же. Т. III. С. 131 (№ 1905).

<sup>99</sup> Там же. Т. I. С. 71 (№ 3).

<sup>100</sup> Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. III. С. 16 (№ 1374).

<sup>101</sup> Кавельмахер В. В. Государев двор в Александровой слободе как памятник русской дворцовой архитектуры // Памятники архитектуры древней Александровой Слободы (сборник статей). Владимир, 1995. С. 6.

<sup>102</sup> Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. III. С. 130 (№ 1903).

<sup>103</sup> Там же. С. 131 (№ 1906).





половине XVI в.<sup>104</sup>).

Как видно, приходские или монастырские храмы в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы, будучи сравнительно редким явлением для Руси эпохи монголо-татарского ига и становления централизованного государства, до первой трети XVI в. были преимущественно распространены на Северо-Западе. Во всяком случае, шестнадцать из тридцати трех Покровских храмов, известных по летописным и другим источникам, находились в Новгородской епархии. Кстати, уместно при этом отметить, что искусствоведы при изучении соответствующего иконографического материала (относящегося, правда, только к XVI в.) пришли к выводу о преобладании в Московской Руси в указанное время именно новгородской схемы изображения на сюжет видения блаженным Андреем Пресвятой Богородицы сравнительно с ростово-суздальской<sup>105</sup>. Полагаю, специального внимания заслуживает также хронология и топография всех летописных упоминаний собственно праздника Покрова в связи с известиями о событиях, произошедших либо незадолго до него, либо в самый его день, либо вскоре после него. Например, в летописях Киевской, Галицко-Волынской, Суздальской, Новгородской первой старшего извода, т. е. в рамках периода от XII до начала XV в., праздник Покрова не упоминается ни разу, а вот в Новгородской первой младшего извода самое раннее его упоминание относится к 1399 г. (см. выше).

Выявленная география Покровских храмов, полагаю, вполне красноречиво характеризует отличительно приятное отношение новгородцев к празднику Покрова. Таковое выразилось не только в их последовательном интересе к Покровскому храмоздательству. Между прочим, новгородцы были до начала XVI в. еще и единственными в Русской митрополии обладателями икон на сюжет видения святого Андрея Юродивого, которые прославились чудесами. Одна такая икона пребывала в упоминавшейся уже церкви святого апостола Иакова и почиталась как чудотворная с XIII в. Впервые о ней сообщается в Новгородской первой летописи в статье за 1208 г.: «В лѣто 6716. Приде Лазорь... повеле ѡбити Ольксѡ Събысловца на Ярославли дворѣ, и ѡбиша ѡ без вины въ сѣботѣ марта въ 17... а заѡтра плака святая Богородица ѡ святого Якова в Неревьскомѣ концѣ»<sup>106</sup>. Много позднее составитель Новгородской третьей летописи уточнил: «...въ церкви ѡ Иакова апостола, на Софийской сторонѣ, плака святая Покровъ»<sup>107</sup>. Он же поведал о другом чуде, произошедшем с этим образом в 1391 г.: «В лѣто 6899. Бысть знаменне в Великомѣ Новѣгородѣ, в Болшомѣ Земляномѣ валѣ, на Софийской сторонѣ, в Неревскомѣ концѣ: отъ иконы Пресвятыя Богородицы Покрова текоша слезы отъ обою очню октября в 1 день, на овѣдни. Архиепископъ Иоаннъ, что с Хѣтныи взятъ, повелѣ строити полаты в той же церкви ѡ Иакова апостола надъ дверми октября во 2 день и придѣлъ ѡстроити Покровѣ Богородицы. И бысть отъ христианъ пометѣ много Покровѣ Богородицы. И освятилъ ю владыка соборомѣ освященнымъ, и ѡстави ходъ со кресты по вся годы на праздникъ Покрова Богородицы»<sup>108</sup>. Вторая икона прославилась, согласно Новгородской первой летописи, в 1418 г.: «В лѣто 6926. Знаменне бысть въ церкви святѣй мѣченици Ностасыи: идяше от иконы святыя Богородица Покрова акы кровь по овѣ сторонѣ ризъ ея, мѣсяца априля 19»<sup>109</sup>. Впоследствии (однако не известно, с какого времени) этот образ был помещен в

<sup>104</sup> Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. II. С. 273 (№ 1061).

<sup>105</sup> Пуцко В. Г. Икона из Воскресенского Горицкого монастыря и севернорусские иконографические схемы Покрова XVI в. // Кириллов. Ист.-краевед. альм. Вологда, 2001. Вып. 4. С. 219–237 (сайт «Кирилло-Белозерский музей-заповедник». URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=2744> (дата обращения: 28.02.2012)).

<sup>106</sup> Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 50, 247.

<sup>107</sup> Летописец новгородский церквам Божиим // ПСРЛ. СПб., 1879. Т. 3. Вып. 2. С. 201.

<sup>108</sup> Летописец новгородский церквам Божиим. С. 246–247.

<sup>109</sup> Новгородская первая летопись младшего извода. С. 408–409.



качестве храмового в кремлевскую надвратную Покровскую церковь и еще в XIX в. новгородцы припадали к нему как к чудотворному<sup>110</sup>. Важно при этом специально отметить древний обычай крестохождения на праздник Покрова с иконой из Яковлевской церкви, ибо в XVI в. означенный обычай усугубился новым крестным ходом. Как указано выше, в 1526 г. в Новгородском кремле, у Входаиерусалимской церкви, был поставлен в один день деревянный Покровский храм. Дело это, побужденное моровым поветрием, пришлось на 21 ноября, т. е. на праздник Введения Пресвятой Богородицы. Тогда же был установлен крестный ход из Софийского собора в новую церковь с определением совершать его на праздник Покрова. Порядок этот сохранялся и в XIX в., правда, после того как деревянный Покровский храм разобрали, конечным пунктом крестохождения стала каменная церковь Покрова в стене Детинца<sup>111</sup>.

Таким образом, только в одном Новгороде и его ближайших предместьях к началу 30-х годов XVI в. имелось 8 престолов, освященных в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы, почитались 2 чудотворные иконы Покрова и в самый день праздника совершаемы бывали 2 крестных хода. Как позволяют судить источники, интерес к Покровской теме развивался здесь (и по епархии в целом) столь устойчиво и поступательно с XIV столетия, но вместе с тем до середины XVI в. был мало заметен или вовсе отсутствовал в других регионах средневековой Руси<sup>112</sup>. Симптоматичным также представляется, что буквально поблизости от Новгорода, на реке Ситке, с 1371 г. стоял абсолютно уникальный для русского Средневековья в плане посвящения храм, — миниатюрная церковь св. Андрея Юродивого<sup>113</sup> (при этом храме был монастырь — вероятно, одноименный, — не раз упоминаемый летописцами и другими источниками и упраздненный после 1764 г.<sup>114</sup>). Несомненно, это тоже указывает на эротологические привязанности новгородцев. Ведь, скорее всего, в их восприятии праздник Покрова обладал специальной значимостью, ибо его мистико-исторический прообраз сопрягался с личностью и подвижничеством блаженного Андрея, который, согласно славянскому переводу Жития, был «словенином»<sup>115</sup> (так переведено греческое

<sup>110</sup> Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 2. С. 66; Толстой М. Указатель Великого Новгорода. С. 5—6.

<sup>111</sup> Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. С. 97, 110.

<sup>112</sup> Вероятно, ситуация заметно меняется во второй трети XVI в., особенно после возведения в 1553—1561 г. в Москве, в Китай-городе, на Рву, знаменитого Покровского собора (больше известного по посвящению одного из его приделов св. Василию Блаженному). К сожалению, статистики нет. Но, думается, в качестве вполне показательного может быть принят учет данных только по Москве. Так, в границах современного Садового кольца и близлежащих районов с означенного времени до 1778 г. возникло вслед за собором Василия Блаженного 17 приходских и монастырских Покровских храмов (на Варварке, в Левшине, в Земляном городе у Большой Смоленки, в Новодевичьем монастыре, в Кудрине, в Высокопетровском монастыре, в Красном, в Покровском, на Лыцьевской горе, на Воронцовском поле, на Малой Ордынке, в Овчинниках, в Андреевском монастыре, в Новоспасском монастыре, в Даниловском монастыре, в Покровском монастыре на «Убогих домах» (Роспись московских церквей соборных, монастырских, ружных, приходских, придельных и домовых, внутри и вне града стоящих. М., 1778. С. 12, 20, 23, 31, 43, 46, 54, 57, 65, 68, 69, 74, 76, 81, 83)). Указанное число пополняют еще и 9 придельных храмов (в Кремлевском Архангельском соборе, в церкви св. Иоанна Богослова «под Вязом», в церкви Николы Чудоявленного на Арбате, в церкви св. Иоанна Предтечи у больших Колымажных конюшен на Ленивом Торжке, в церкви Живоначальной Троицы у Сухаревой башни, в церкви Сошествия Святого Духа в Толмачах, в церкви Живоначальной Троицы на Шаболовке (Там же. С. 3, 11, 25, 27, 34, 54, 70)). И это на сравнительно небольшом пространстве. Что же касается Русской Православной церкви в целом, то весьма возможно, что тенденция развития покровского храмовозаительства в масштабе всей ее территории может быть описана в сколь-нибудь пропорционально соотносимых цифрах.

<sup>113</sup> Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. С. 516—520; Петров Д. А. Церковь Андрея Юродивого в Новгороде // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1988. С. 106. URL: <http://arheologi.livejournal.com/24315.html>. 19.07.2008 (дата обращения: 28.02.12).

<sup>114</sup> Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. 1. С. 74—75 (№ 15).

<sup>115</sup> Житие св. Андрея Юродивого // ВМЧ. Октябрь. Дни 1—3. Стб. 80.



слово Σκούθης<sup>116</sup>). Однако подобная констатация, надо думать, вполне могла быть интерпретирована именно в узко локальном смысле, поскольку термины «словенин», «словенский» в древнерусской литературно-речевой практике не только означали принадлежность к славянству вообще, но подразумевали, в частности, и этногеографическое отношение к Новгороду: «И тамо живяху словени, идеже ныне есть Великий Новгород» (Степенная книга), «Король чясти их Римския... помысли в себе... Великий Новгород попленити и вся грады их и люди словенские в работу к себе привести» (Московская летопись)<sup>117</sup>. И действительно, по данным XVII в., новгородцы считали св. Андрея своим земляком<sup>118</sup>. Видимо, поэтому и служба ему была составлена именно в Новгороде в конце XVI в.<sup>119</sup>

Итак, все сказанное приводит к выводу, что новгородское происхождение анонимной гомилии празднику Покрова Пресвятой Богородицы весьма и весьма возможно. Скорее всего, так и было. Новгород — это средоточие русской средневековой культуры, — был тем самым местом, где с особенным пиететом сохранялась память об истории жизни Андрея Блаженного, где сформировалось особенно почитательное отношение к Покрову как церковному торжеству и как, соответственно, богословской идее относительно небесного попечения Богоматери о роде человеческом и, в частности, о Русской земле. Вот здесь и вдохновился неизвестный русский грамотник на это пышное хвалебствие и славословие, сумев с незаурядным искусством словесного хитросплетения отобразить в нем и учение о духовном делании, и мысли о сути и значении горнего служения Богородицы, и назидание людям о необходимости ответного молитвенного благодарения.

При таком выводе далее, естественно, возникает желание определить время составления панегирика точнее. В самом деле, когда конкретно и в связи с чем было создано это творение? К сожалению, текст последнего, как отмечено выше, не содержит необходимых указаний, так что ответ на поставленный вопрос находится пока что в области домыслов и предположений. Очевидно только, что Похвала появилась до начала работы над Великими Минеями Четвыми. Кроме того, очевидно, что ее поэтико-стилистическая специфика вполне соответствует отмеченной Д. С. Лихачевым<sup>120</sup> общей тенденции развития русской литературы в первой половине XVI столетия в русле отхода от предметной образности и формализации экспрессивно-эмоциональной манеры построения художественной речи. Наконец, нельзя умолчать и о весьма сильном искушении как-то связать работу Анонима с деятельностью в Новгороде в качестве правящего архиерея святителя Макария, при котором (март 1526 — март 1542 г.) духовная, умственная и художественная жизнь новгородцев достигла подлинного расцвета, мощно повлияв вместе с тем на всю русскую культуру, и который, кстати, способствовал становлению вышеозначенной литературно-художественной тенденции<sup>121</sup> под пером нескольких писателей из своего окружения (в связи с чем обычно называют имена дьяка Дмитрия Герасимова, боярского сына Василия Тучкова, иеромонаха Илии, инока Досифея Топоркова, епископа Крутицкого Саввы Черного, игумена Иродиона Свирского, волоколамского старца Фотия<sup>122</sup>). Впрочем, это установление имени Анонима требует отдельных специальных изысканий и размышлений.

<sup>116</sup> Срезневский И. И. Житие Андрея Юродивого по спискам XIII в. // Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1879. Вып. LXXXI—XC. С. 159.

<sup>117</sup> Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 2000. Вып. 25 (Скорынья — Снульй). С. 95.

<sup>118</sup> Никифорова А. Ю., Пивоварова Н. В. Андрей Юродивый // ПЭ. Т. 2. С. 391.

<sup>119</sup> Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 52.

<sup>120</sup> Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков. С. 133—137.

<sup>121</sup> Дробленкова Н. Ф. Макарий // СККДР. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Ч. 2: Л—Я. С. 77—79, 85.

<sup>122</sup> Заусцинский К. Макарий, митрополит всея России // ЖМНП. СПб., 1881. Ч. 228. Отд. 2. С. 28—31; Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси. М., 2002. С. 72—93.